

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ВОРОНЕЖСКИХЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

1 СЕНТЯБРЯ.

№ 17

1902 ГОДА.

О НАШИХЪ ДѢТЯХЪ.

Никогда такъ усердно и много ни говорили, ни писали о дѣтяхъ, какъ въ наше время. Вопросами о лучшей постановкѣ воспитанія, о реформахъ всѣхъ учебныхъ заведеній—низшихъ, среднихъ и высшихъ заняты всѣ сферы общества, правящія и неправящія, отцы и матери, представители земскаго и городского управленія, всѣ почти газеты и журналы. Никогда такъ не носились съ дѣтьми, какъ въ наше время. Никогда я родители не были такими рабами своихъ дѣтей, какъ сейчасъ, и никогда публицисты и общество такъ не ухаживали за учащеюся молодежью, какъ въ наши дни.

Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите на нынѣшнихъ интеллигентныхъ родителей, въ какой они рабской зависимости у своихъ дѣтей: еще грудныя и слабыя, дѣти приковываютъ къ себѣ отца и мать, лишая ихъ всякой свободы—въ роляхъ няньки и дядьки (за невозможностью въ наше время достать сколько нибудь спосную прислугу). Поднявшіяся мало-мальски на ноги и до школьнаго возраста они всячески ублажаются со стороны своихъ родителей игрушками, сладостями, костюмчиками, елками и разнообразными развлечениями, и настолько пресыщаются всѣмъ этимъ баловствомъ, что уже нисколько не цѣнятъ нивакихъ самыхъ дорогихъ игрушекъ и не обращаютъ ни малѣйшаго вниманія на дорого для родителей стоящія елки. Поступивши въ школу, дѣти служатъ предметомъ постоянныхъ аховъ и вздоховъ родителей, по поводу будто-бы непосильной трудности для нихъ программъ, неодолимости классическихъ и иныхъ затрудненій, и по поводу мнимой придирчивости учителей и начальства, и въ то же время постоянно требуютъ указокъ старшихъ во время приготовленія уроковъ и—обязательныхъ репетиторовъ. Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ они удручаютъ родителей своимъ крайне равнымъ развитіемъ, quasi передовыми идеями, увораютъ отца и мать за отсталость понятій и за несочувствіе ихъ вольнолюбивымъ стремленіямъ и немилосердно бьютъ по тощимъ родительскимъ карманамъ, переходя съ факультета на факультетъ въ поискахъ науки по вкусу и не будучу въ состояніи никакъ окончить хоть одинъ факультетъ.

Посмотрите, дальше, на нашу прессу и ея публицистовъ, какъ они, въ большинствѣ своемъ, всячески стараются угодить нашимъ дѣтямъ: кричатъ о всевозможномъ облегченіи учащихся, о необходимости для нихъ разныхъ улучшеній въ учебномъ и воспитательномъ дѣлѣ, о всевозможныхъ льготахъ и реформахъ, какъ имъ хочется совершенно обновить педаго-

гическій персонал и программы въ цѣляхъ единственно облегченія дѣтей, полагая, что дѣти переутомляются отъ труда; какъ они, при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, хвалить и оправдываютъ нашу учащуюся молодежь, хотя бы она проявляла себя и не совсѣмъ корректнымъ поведеніемъ. Ужъ не говоримъ о, такъ называемыхъ, (мнимо) принципиальныхъ массовыхъ движеніяхъ этой молодежи, но когда она и просто скандалить отъ полноты юношескихъ силъ, бездѣлья и маловоспитанности, и тогда ее не только не принято укорять за это, но часто чуть не хвалятъ. И, Боже, упаси, если бы кто осмѣлился сказать въ обществѣ или печати что нибудь въ осужденіе разныхъ скопныхъ движеній этой молодежи,—онъ ренегать, обскурантъ; его грязью закидаютъ не только эта самая молодежь, но, даже, и отцы ея, которые, къ слову сказать, хотя часто во многомъ и не сочувствуютъ своимъ многоумнымъ дѣтямъ, но боятся открыто выразить имъ это свое несочувствіе и не смѣютъ ни въ обществѣ, ни даже, другъ передъ другомъ сознаться въ этомъ несочувствіи.

Посмотрите, наконецъ на школу: учителя и начальство, опасаясь нареканій со стороны родителей въ придирчивости, а со стороны печатныхъ защитниковъ дѣтей въ отсталости отъ вѣяній времени, всячески мирволятъ учащимся: начальство избѣгаетъ строгихъ взысканій и твердыхъ мѣръ и нерѣдко въ нѣкоторыхъ своихъ представителяхъ занскиваетъ у нихъ; учителя очень часто боятся оскорбить великовозрастнаго лѣтяга единицей и двойкой. Въмѣсто строгаго требованія отъ учащихся твердо знать уроки, имъ, даже, въ средне-учебныхъ заведеніяхъ въ наши дни въ классѣ читаютъ лекціи и всячески стараются не только вложить въ ротъ задаваемая работы, но даже, и разжевать за нихъ, чтобы дома дѣти не обременились подготовкою уроковъ.

Общая мысль, проникающая всё подобныя отношенія къ дѣтямъ въ наше время, та, что де на вашей сторонѣ, дѣтужи, всё права, на нашей же (родительской) и на сторонѣ вашихъ наставниковъ, общества и государства лишь обязанности по отношенію къ вамъ. Вы имѣете власть все требовать, пользоваться всякими льготами и жить—какъ вамъ пріятнѣе, а мы будемъ служить вамъ и утѣшаться вами.

И дѣти наши прекрасно поняли свое положеніе. Они всячески стараются эмансипироваться отъ какихъ бы то ни было обязанностей и всё стремятся къ какимъ-то особымъ правамъ и льготамъ.

Маленькія—они не отходя виснутъ на отцѣ и матери, не давая имъ для себя сдѣлать ни шагу: ни заняться дома своимъ дѣломъ, ни отлучиться отъ нихъ на сторону, ни свободно поѣсть, ни свободно отдохнуть. За уроками они не хотятъ ни подумать хорошенько, ни запомнить, ни посидѣть подольше за самостоятельнымъ разъясненіемъ на первый разъ непонятнаго, а все требуютъ, чтобы имъ было дано готовое, чтобы не обременяли ихъ память и чтобы учили ихъ лишь между играми, въ смыслѣ только развлеченія.

Въ школѣ они хотятъ, чтобы за нихъ учили уроки, рѣшали задачи и писали сочиненія репетиторы, чтобы учителя клали имъ все въ ротъ уже разжеванное, чтобы уроками не отягощали, чтобы занятныхъ вечернихъ часовъ имъ не назначали. Однимъ словомъ, переводили бы ихъ изъ класса въ классъ лишь за то, что они умѣютъ кататься на конькахъ, на велосипедѣ, танцовать и заниматься съ барышнями (какъ, наоборотъ: ученицы—съ кавалерами), а, въ заключеніе, выдали бы имъ аттестатъ объ окончаніи полнаго курса среднеучебнаго заведенія. На школьное начальство, на учителей они смотрятъ какъ на людей рутины, отсталыхъ чиновниковъ, самое существованіе которыхъ есть только вопросъ

времени, а, потому, на требованія ихъ часто смотрятъ, какъ на досадныя и несправедливыя придирки.

А въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ среди студентовъ въ наши дни только и живетъ одно сознаніе своихъ правъ и отнюдь никакихъ ограниченій и обязанностей. Какъ только современный юноша облекся въ студенческую форму, онъ сразу возмнилъ себя уже побѣдившимъ всѣ науки, онъ третируетъ свысока не только своихъ профессоровъ (яркая иллюстрація—случай въ Харьковскомъ ветеринарномъ институтѣ), но и самую науку и, считая занятія ею дѣломъ для себя излишнимъ и несовременнымъ, предпочитаетъ большую часть учебнаго времени пребывать внѣ стѣнъ университета и, даже, часто внѣ университетскаго города. Онъ или рѣшаетъ общественные и государственные вопросы и предъявляетъ ко всѣмъ и всему свои претензіи и запросы, или живетъ, такъ называемую, общественною жизнью.

Что же, нормально ли такое положеніе дѣла? Отнюдь нѣтъ. Оно не только глубоко ненормально, но крайне печально и обѣщаетъ намъ мало хорошаго въ будущемъ.

Намъ на Руси нужно просвѣщеніе и званія, а наши дѣти, при такомъ ихъ отношеніи къ своему прямому дѣлу, выйдутъ въ большинствѣ лишь дипломированными невѣжами и недоучками. Намъ нужны на всѣхъ поприщахъ государственной и общественной жизни усердные работники, а наши дѣти заниматься дѣломъ, исполнять строго свои обязанности находятъ для себя непривычнымъ ярмомъ и ненавистнымъ стѣсненіемъ свободы. Какой врачъ, инженеръ, юристъ, богословъ выйдетъ изъ студента, который въ стѣнахъ своего учебнаго заведенія на лекціяхъ въ теченіе академическаго года бывалъ лишь въ качествѣ рѣдкаго гостя! Какой исполнитель своихъ обязанностей явится въ лицѣ человѣка, который съ малолѣтства не сознавалъ для себя писанными какія-либо

обязанности! Всякое положеніе въ государствѣ, въ обществѣ, на чиновничьей службѣ налагаетъ на человѣка, занимающаго его, свои обязанности, но будутъ ли ясно сознать ихъ и добросовѣстно относиться къ нимъ наши дѣти, привыкшія искать всегда и вездѣ лишь своихъ правъ и всякихъ для себя льготъ. Если и доселѣ было на Руси, въ большинствѣ случаевъ, такъ, что всякаго рода великіе и малые начальники полагали, что за ними числятся лишь одни права, а обязанности за подчиненными, то до чего же дойдетъ это сознаніе своихъ правъ у разнаго рода начальниковъ и нашихъ дѣятелей въ недалекомъ будущемъ?

А какихъ отцовъ, какихъ супруговъ обѣщаютъ нашему отечеству наши дѣти? Кому изъ насъ неизвѣстны сложныя и отвѣтственныя обязанности тѣхъ и другихъ, и ужели же эти обязанности легко и охотно возьмутъ на себя наши, непривыкшія къ отягощенію себя обязанностями и свободолюбивыя дѣти! Нѣтъ, уже и сейчасъ замѣчается бѣганіе законныхъ брачныхъ узъ и легкое отношеніе мужчинъ къ женщинамъ. И сейчасъ уже многіе [молодые супруги требуютъ отъ жизни лишь удобствъ, свободы и удовольствій и не хотятъ нести тягостей воспитанія дѣтей и всячески ухищряются не имѣть ихъ. Что же будетъ дальше?

Итакъ, что же? Молчать объ этой ненормальности, гладить по головкѣ нашихъ дѣтокъ, идти вслѣдъ за модными публицистами и потаковниками молодежи? Или же нѣтъ? А если не молчать, кому же говорить противъ этого? Кому надлежитъ отбрыть глаза обществу на глубокую ненормальность въ постановкѣ воспитанія дѣтей въ наше время, — на неправильныя отношенія въ разнаго рода претензіяхъ нашей учащейся молодежи? Ждать этого слова отъ свѣтскихъ глашатаевъ мало надежды; тамъ подобныя рѣчи считаются признакомъ человѣка отсталаго, обскуранта, «глушителя». Оттуда страшно кому-либо взяться за это дѣло.

Единственная надежда въ этомъ дѣлѣ и единственно кому нестрашно и кому пристало говорить объ этой ненормальности, — нашимъ духовнымъ наставникамъ — пастырямъ Церкви. Имъ нечего бояться клички ренегатовъ и обскурантовъ, духовенство давно обозвано этой кличкой и не иначе представляется въ сознаниіи свѣтскаго общества, какъ отсталымъ отъ вѣяній времени. Но такъ какъ авторитетъ пастырскій все еще не потерянъ на Руси, все же еще есть многіе, слушающіе слова своихъ пастырей, то имъ-то, — пастырямъ, — и надо не замедлить воздѣйствовать чрезъ послушныхъ своихъ овецъ на наше интеллигентное общество, поспѣшить поставить на видъ своимъ пасомымъ неправильную постановку современнаго дѣтскаго воспитанія и, вообще, ненормальность отношенія, въ наше время къ дѣтямъ, призвать отцовъ и матерей учащейся молодежи къ строго-христіанскому отношенію къ своимъ дѣтямъ. Внушите же имъ, отцы и братія, требовать отъ дѣтей строгаго исполненія своихъ обязанностей, постояннаго труда и усердія къ дѣлу. Покажите цѣлесообразность иного, лучшаго воспитанія и иного отношенія къ дѣтямъ на живомъ примѣрѣ, — на вашихъ собственныхъ дѣтяхъ. Напомните, прежде всего, и вашимъ роднымъ дѣтямъ, что всегда, во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ и на всѣхъ поприщахъ общественной и государственной дѣятельности, дѣти духовенства до сего времени были образцами добросовѣстнаго отношенія къ дѣлу, примѣрами усердія и усидчивости; никогда они не рвались добиваться мнимыхъ правъ и заявлять какія-либо незаконныя и неосновательныя претензіи, но всегда строго проникались сознаниемъ лежащихъ на нихъ обязанностей. Постарайтесь внушить вашимъ дѣтямъ, чтобы они и теперь, въ наше мятущееся время, не увлекались уродливыми уклоненіями свѣтскихъ высшихъ учебныхъ заведеній отъ своего прямого назначенія и не проникались ихъ необуздан-

ными стремленіями къ кажимъ-то мнимымъ правамъ и вольностямъ. Дурные примѣры заразительны; къ сожалѣнію, даже, и нѣкоторыя духовно-учебныя заведенія захватываются этимъ общимъ волненіемъ свѣтской молодежи, даже, и наши духовные воспитанники нерѣдко всячески отлыниваютъ отъ дѣла и начинаютъ скептически поглядывать на свои богословскія науки и тоже требуютъ отъ своихъ учителей и начальства поблажекъ. Но пусть эти примѣры семинарскихъ волненій и духовнаго расслабленія останутся единичными, и дѣти наши не отвыкаютъ отъ труда и добросовѣстнаго исполненія своихъ обязанностей. Пусть они не рвутся незаконнымъ путемъ къ мнимымъ правамъ и льготамъ, *опираясь на спины своихъ отцовъ и проживая ихъ трудовые гроши*, пусть лучше они науками подготовятъ себя хорошенько къ самостоятельной жизни и тогда на аренѣ ихъ служенія обществу, церкви и государству, дай имъ Богъ, во всеоружіи знанія и созрѣвшей мысли бороться за добро и правду, за обидимыхъ и униженныхъ. Пусть они тогда всячески заботятся объ улучшеніяхъ и реформахъ жизни. Разумныя и законныя реформы всегда желательны.

А имѣя живой укоръ обществу въ своихъ дѣтяхъ, духовенство наше съ большимъ правомъ, въ качествѣ руководителей, потребуетъ и отъ общества иного отношенія къ его дѣтямъ, иного, чѣмъ оно сейчасъ есть. Привычка къ труду, къ насилію надъ свободолюбивой волей нужна человѣку не только въ жизни и на службѣ, но, даже, и въ дѣлѣ вѣры.

Обыкновенно думаютъ, что для того, чтобы быть настоящимъ христіаниномъ, достаточно убѣдиться въ бытіи Бога и Христа Его, а то забываютъ, что лѣнивый и избалованный сыночекъ, и не имѣя возможности отрицать бытіе строгаго отца, все же часто не исполняетъ его воли, такъ и эман-

сипировавшійся отъ всякихъ обязанностей, чуждый труду человѣкъ не найдетъ въ себѣ силы и умѣнья, какъ слѣдуетъ, помолиться Богу. Слѣдовательно, и призывая своихъ пасомыхъ къ нравственному совершенству и къ христіанской жизни, нужно начать съ [призыва родителей къ рациональному христіанскому воспитанію дѣтей, къ приученію дѣтей къ дѣлу, къ строгому исполненію своихъ обязанностей.

Настойте же, о.о. и братія, *благовременнѣ и базвременнѣ*, умолите общество наше обратить неотложное и серьезное вниманіе на дѣтей своихъ. Дѣти—это залогъ нашего будущаго, это надежда и носители судьбы нашего отечества и государства... (Смол. Епарх. Вѣд.).

Значеніе вѣры въ личное безсмертіе для нравственной жизни ¹⁾).

Древняя, дохристіанская исторія человѣчества приходила къ своему окончанію и завершенію,—такимъ завершеніемъ была смерть. Да, сознаніе неизбѣжности такого конца сдѣлалось удѣломъ мыслящихъ римлянъ, не признавшихъ жизни за гробомъ, среди которыхъ призывъ къ смерти и самоубійство сдѣлались обычными явленіями. Человѣчество, жившее историческою жизнью представляло изъ себя поле, полное костей. Древніе люди говорили: «иссохли кости наши и погибла надежда наша, мы оторваны отъ корня». Къ этимъ то людямъ и обратился Господь съ Своею всемогущею силою: «вотъ, Я открою гробы ваши и выведу васъ, народъ Мой, изъ гробовъ вашихъ и вложу въ васъ духъ Мой и оживете» (Иезек. 37, 1—14). Христіанство вдохнуло въ человѣка новую жизненную силу, возродило его, сообщивши

¹⁾ Окончаніе. См. № 15 Вор. Епарх. Вѣд.

ему новыя стремленія и вѣру въ ихъ осуществленіе. Оно поставило человѣка въ то состояніе, въ какомъ онъ находился до грѣхонаденія. Для этого оно провозгласило тоже основное правило жизни, какое впервые было дано первозданному человѣку въ самомъ актѣ его творенія по образу и подобію Божію. «Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный» (Мѡ. 5, 48),— вотъ точное обобщеніе всего христіанскаго нравоученія. Т. о., провозгласивши человѣка «частицею Божества» (Григорій Б.), христіанство устремило взоры человѣка къ его высочайшему Первообразу и заставило его устроить единеніе съ Богомъ посредствомъ нравственной жизни, посредствомъ нравственнаго усовершенствованія. Для такого дѣятельнаго познанія Бога нѣтъ конца: Богъ есть Источникъ вѣчной нравственной жизни, п. ч. Его безконечныя совершенства неисчерпаемы для конечнаго, ограниченнаго существа. «Сія есть жизнь вѣчная, да знаютъ Тебя, Единаго истиннаго Бога и посланнаго Тобою Иисуса Христа» (Ев. Іоан. 17, 3). Итакъ, смерти нѣтъ болѣе послѣ того, какъ Искупитель вдохнулъ въ человѣка «душу живу» и сдѣлалъ его способнымъ вступить въ живое общеніе съ вѣчнымъ Богомъ.

Отсюда видно, что въ христіанствѣ вѣчная жизнь является, какъ вѣчное нравственное развитіе, какъ непрерывное стремленіе человѣка усвоить совершенства Божества. Иной жизни христіанство не признаетъ. «Если хочешь войти въ жизнь, соблюди заповѣди» (Мѡ. 19, 17). «Мы знаемъ, что мы перешли изъ смерти въ жизнь, *потому что* любимъ братьевъ; не любящій братьевъ пребываетъ въ смерти. Всякій, ненавидящій брата,—не имѣетъ жизни вѣчной, въ немъ пребывающей» (I Іоан. 3, 14—15). Очевидно послѣ этого, что жизнь вѣчная, какъ синонимъ жизни нравственной, имѣетъ мѣсто не только на небѣ, но и на землѣ. Господь Иисусъ

Христось въ Своихъ многочисленныхъ рѣчахъ о вѣчной жизни весьма ясно говоритъ, что человекъ, обратившійся къ Богу, живетъ вѣчною жизнью уже здѣсь, на землѣ. И самое царство Божіе въ этихъ рѣчахъ является уже наступившимъ (Мѡ. 5, 3, 10; 12, 28; 11, 12; Лук. 16, 16; 17, 20; Мѡ. 21, 31; ср. I Тим. 6, 12. Такой же смыслъ термина «царство небесное» открывается и изъ многихъ притчъ Господа. См. Марк. 4, 26 и д.; Мѡ. 13; Лук. 14, 16 и д.). Таково же и ученіе о вѣчной жизни свят. отцовъ церкви. «Крестъ Христовъ, Его смерть и воскресеніе сдѣлали землю небомъ» (I. Златоустъ. Б. нар. м. св. П. Т. I, стр. 136). «Старайся, поэтому, войти въ храмину, находящуюся внутри тебя, и увидишь храмину небесную» (Св. Исаакъ Сиринъ), см. у преосв. Теофана Путь ко спасенію (Одесса. 1886, стр. 274; ср. Исаака Сирина, Творенія 1854 г., гл. 56, стр. 312: «Бѣгаяй тція славы съ разумомъ, сей ощутилъ есть въ души своей будущей вѣкъ». Ср. Бл. Августина, о градѣ Б., кн. 20, гл. 9, стр. 203; гл. 15, стр. 220; Григорія Нис., творенія, 7, стр. 510—511; 4, стр. 345; Ефрема Сирина. Изд. 1849, стр. 397 (На второе пришествіе); Златоуста, бесѣды на Ев. I. Богосл., ч. I, стр. 29; Б. на I Тим. (1859), стр. 231—232.

Противъ такого значенія земной жизни для христіанина идетъ, повидимому, христіанское же ученіе о земной жизни, какъ о приготовленіи къ жизни загробной. Царство Божіе, по этому ученію, еще только имѣетъ наступить въ будущемъ (Мѡ. 5, 20; 7, 21; 25, 34; 26, 29; Лук. 21, 31; 18, 17; Марк. 10, 15 и др.). Какъ относится это ученіе къ только что изложенному ученію о земной жизни, какъ началъ жизни вѣчной? Земная жизнь, будуди началомъ вѣчной жизни, вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ и средствомъ для устройенія загробной жизни. Каждый мельчайшій поступокъ, вся-

кое «праздное слово» имѣть значеніе въ этомъ устроеніи. Вся жизнь человѣка есть непрестанный подвигъ, гдѣ каждый моментъ, цѣнный самъ по себѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ требуетъ дальнѣйшихъ моментовъ и опредѣляетъ ихъ характеръ. Въ этомъ смыслѣ, прежде всего, и говорить христіанство о земной жизни, какъ о приготовленіи къ жизни будущей ¹⁾. Кромѣ того, христіанство учитъ о грѣховности человѣка, а эта грѣховность не допускаетъ вполнѣ нормальной и ничѣмъ не омрачаемой жизни на землѣ. Такая жизнь возможна лишь на небѣ. Христіанинъ трудится въ продолженіе земной жизни именно для полученія этой ничѣмъ не омрачаемой жизни. Онъ чувствуетъ и цѣнность настоящей жизни; но такъ какъ въ тоже время онъ живо сознаетъ и ея грѣховность, то и смотритъ на нее, какъ на временную, переходную, подготовительную къ той будущей жизни, въ которой не будетъ мѣста ни грѣху, ни страданію. Земная жизнь это—время очищенія и возстановленія падшей природы человѣка,—ею начинается тотъ непрерывный процессъ нравственнаго совершенствованія, который достигаетъ своего развитія на небѣ.

Христіанскій взглядъ на вѣчную жизнь, начинающуюся на землѣ и продолжающуюся за гробомъ, служитъ основаніемъ для ученія о физической смерти. Смерть совершенно теряетъ свой жгучій, мрачный характеръ. Смерть это разрѣшеніе души отъ узъ тѣла (Филип. 1, 23), переселеніе души изъ земной хижины въ] нерукотворенное, вѣчное жилище (2 Кор. 5, 1). Такая смерть не производитъ существенной перемѣны въ нравственной жизни человѣка: душа человѣка вступаетъ въ новыя, болѣе совершенныя условія жизни.

¹⁾ «Что нынѣ собрала душа во внутреннюю свою сокровищницу, то и тогда откроется и лится вавъ тѣла; какъ и дерева, когда по прошествіи зимы согрѣетъ ихъ невидимая сила солнца и вѣтровъ, подобно одѣванію производить и откидываютъ изъ себя внаружу листья, цвѣты и плоды» (Макарій В. Добролюбіе т. I (СПБ. 1877, 298, стр. 240).

Мы вступаемъ въ невѣдомую и таинственную для нашего разсудка область будущаго, загробнаго бытія. Пытливый умъ человѣка всегда старался приподнять завѣсу этого будущаго и не только опредѣлить характеръ и направленіе, но и нарисовать яркую картину будущей жизни. Но человѣкъ, знающій только условія настоящей жизни, иногда цѣликомъ переносилъ своимъ воображеніемъ формы земной жизни въ будущую, такъ что загробная жизнь являлась точною копіей съ земной даже во внѣшнихъ обнаруженіяхъ. Однако для истиннаго христіанина достаточно знать не эти внѣшніе образы загробнаго существованія, а только то, что загробная жизнь есть раскрытіе и развитіе тѣхъ нравственныхъ силъ, которыя человѣкъ обнаруживаетъ уже здѣсь, на землѣ. Тѣ самыя церковныя писатели, которые рисовали будущую жизнь въ яркихъ, пластическихъ образахъ, утверждали, что эти образы не опредѣляютъ существа загробной жизни. «Образныя выраженія, говоритъ бл. Августинъ, перемѣшиваются съ собственными, чтобы трезвый умъ нѣкоторымъ полезнымъ и спасительнымъ упражненіемъ доходилъ до духовнаго пониманія; между тѣмъ плотская лѣнь или тупость необразованнаго и неразвитаго ума, поверхностно довольствуясь буквою, вовсе не считаетъ нужнымъ искать болѣе внутренняго смысла» (О градѣ Бож., кн. 20, гл. 21). Еще яснѣе говоритъ св. Григорій Двоесловъ, утверждая, что лишь для нашего ограниченнаго пониманія явленія загробнаго міра могутъ представляться въ такомъ, т. е. земномъ, видѣ (Собесѣдованія, кн. IV, гл. 37 ¹). А Макарій Египетскій прибавляетъ, что чувствен-

¹) См. еще тамъ же, кн. IV, гл. 31, стр. 314: «Приготовленіе костровъ Респартъ видѣлъ не потому, чтобы въ адѣ горѣли дрова, но для удобнѣйшаго разсказа живущимъ видѣлъ въ горѣніи грѣшниковъ то, чѣмъ обыкновенно поддерживается у живущихъ вещественный огонь, дабы они, слыша объ известномъ, научились бояться того, что имъ еще неизвѣстно».

ные земные образы, подъ которыми въ видѣ мытарствъ представляется частный загробный судъ, должны быть принимаемы только за слабое изображеніе вещей небесныхъ (Слово объ исходѣ души, Хр. Чт. 1831, ч. 43, стр. 126. См. у пр. Сильвестра, Догм. Бог., т. V, стр. 95). Послѣ этого предварительнаго замѣчанія остановимся на уясненіи смысла загробной жизни.

Небесная жизнь человѣка есть «жизнь вѣчная», т. е. жизнь въ общеніи съ Богомъ, какъ Источникомъ нравственности и высочайшимъ нравственнымъ Идеаломъ. Существенное отличіе небесной жизни отъ земной состоитъ въ полнотѣ и совершенствѣ первой сравнительно со второй. Если стремленіе къ Высшему Благу на землѣ сопряжено съ трудомъ и съ страданіями, если это стремленіе на землѣ часто неожиданно прерывается, то на небѣ оно совершается правильно, безъ обременительнаго труда и изнуренія. Въ этомъ смыслѣ небесная жизнь называется въ Св. Писаніи «покоемъ» и «субботствованіемъ». Что именно о такомъ покоѣ, какъ объ успокоеніи, а не о совершенной бездѣятельности въ раю, гворитъ Писаніе, это видно изъ того, что небесный покой праведниковъ сравнивается съ успокоеніемъ Бога отъ дѣлъ Своихъ послѣ творенія міра (Евр. 4, 1—5). Какъ Богъ послѣ творенія, по слову Спасителя, «доселѣ дѣлаеть» (Ев. Іоан 5, 17), несмотря на то, что въ седьмой день «почилъ отъ дѣлъ Своихъ», такъ и человѣкъ будетъ дѣятельно жить во время небеснаго покоя, но только эта дѣятельность по своему характеру будетъ отличаться отъ обычной, земной работы ¹⁾. Тогда «теченіе къ благу, какъ бы по расторженіи узъ души, дѣлается легкимъ и свободнымъ, п. ч. никакая тѣлесная

¹⁾ Бл. Августины, упоминая заповѣдь о субботѣ въ примѣненіи къ будущей жизни, дѣлаеть къ ней характерное добавленіе: «да не сотворите всякаго дѣла *рабскаго*» (Сравни. Второз. 5, 14). О градѣ Б. Ки. 22, гл. 30, стр. 433.

скорбь не отвлекаетъ его (человѣка) къ себѣ» (Св. Григорій Нисс ч. 4, стр. 264). Но, очевидно, это теченіе есть дѣятельность, т. е. развитіе, во время котораго постепенно крѣпнуть разумъ и воля, и человѣкъ постепенно дѣлается способнымъ постигать Высочайшее Благо и въ этомъ находить для себя блаженство. Превратится ли когда-нибудь это развитіе человѣка, это стремленіе его постигнуть Божество? «Истинно прекраснаго не касается надменное пресыщеніе, но божественная жизнь не имѣетъ предѣла дѣйствованію по любви. Эта любовь къ Благу не имѣетъ никакого предѣла своему дѣйствованію, какъ безпредѣльно и само Благо. И такъ, все болѣе и болѣе насыщаясь и никогда не пресыщаясь духовными благами, душа будетъ продолжать эту божественную жизнь любви въ безконечность» (Св. Григорій Нисс. Слово къ скорбящ. объ умершихъ. Твор. ч. 7, стр. 271—272, ср. 1, 225—227; 343; 4, 280; 345—347, сравн. Свят. Тихона Задон. Сочиненія, т. 10, стр. 108—109 и у Кашменскаго «Систем. сводъ ученія св. о.о. церкви о душѣ человѣч.», т. 2, ч. 3, стр. 148—149).

Высшее Благо, къ которому будутъ стремиться люди и въ будущей жизни, есть Самъ Богъ, Котораго праведники увидятъ лицемъ къ Лицу (1 Кор. 13, 12) и съ Которымъ будутъ жить въ вѣчномъ единеніи и общеніи (Апок. 22, 3), во исполненіе молитвы Господа Іисуса Христа: «да будутъ всѣ едино: какъ Ты, Отче, во Мнѣ и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ Едино» (Іоан. 17, 21). Въ этомъ единеніи и общеніи съ Тѣмъ, Кто есть и Отець, и живой и личный Идеаль нравственныхъ стремленій человѣкъ и почувствуетъ то нравственное удовлетвореніе, котораго онъ ищетъ, но не находитъ вполне на землѣ. «Сподобившись въ царствѣ небесномъ зрѣть Господа, мы вмѣстѣ съ симъ увидимъ самые первообразы всѣхъ вещей, тогда какъ теперь

только какъ бы въ зеркалѣ видимъ и видимъ одиѣ только тѣни ихъ» (Василій Вел. твор. ч. 6, стр. 42).—Обобщая всѣ небесныя блага подъ однимъ высшимъ понятіемъ общенія съ Божествомъ, христіанство дѣлаетъ сюда только одно дополненіе. Оно утверждаетъ, что, кромѣ Бога, люди вступаютъ въ живое и радостное, нравственное общеніе между собою. Только къ небесной жизни вполне приложимы эти замѣчательныя слова ап. Павла. «Вы приступили къ горѣ Сіону и ко граду Бога живаго, къ небесному Іерусалиму, и тѣмамъ ангеловъ, къ торжествующему собору и церкви первенцевъ, написанныхъ на небесахъ, и къ Судии всѣхъ Богу, и къ духамъ праведниковъ, достигшихъ совершенства, и къ Ходатаю Новаго Завѣта—Иисусу» (Евр. 12, 22—24). «Нашъ, продолжимъ словами церк. писателя, ожидаетъ тамъ великое множество любезныхъ намъ, ждетъ многочисленный сонмъ родителей, братьевъ, дѣтей, кои, не страшась уже за свою безопасность, заботятся еще и о нашемъ спасеніи. Увидѣвъ ихъ—обнять—о, какая это радость для нихъ и вмѣстѣ для насъ! Тамъ славный ликъ апостоловъ; тамъ сонмы радующихся пророковъ; тамъ безчисленное множество мучениковъ, увѣнчанныхъ за побѣду въ борьбѣ и страданія; тамъ торжествующія дѣвы, силою воздержанія побѣдившія вожделѣнія плоти; тамъ воспріявшіе награду благодотворители. Къ нимъ то поспѣвшимъ съ неудержимою любовью, съ пламеннымъ желаніемъ быть скорѣе съ ними, скорѣе прийти ко Христу» (Кипріанъ Карваг. О смертности), См. Библіотека твореній о.о. западн. ц. кн. II (1879), стр. 255; Ср. I Дамаскина, Слово къ усопшимъ въ вѣрѣ (у Кашменскаго, Цит. соч. II, 3 стр. 140—142; Ср. I. Злат., къ молодой вдовѣ, Б. на разн. случ. 1850, СПБ. Т. 3, стр. 410—411. См. Дмитрія Рост. Слово на поминовеніе т. 3, (Москва 1827), стр. 598—9, у Кашменскаго, т. II, ч. 3, стр. 142—3.

Такова жизнь праведныхъ на небѣ. Эта жизнь есть осуществленіе всѣхъ нравственныхъ стремленій человѣка. Это—то царство Божіе, о пришествіи котораго молится христіанинъ. «Храма не будетъ тамъ, ибо Господь Богъ Вседержитель—есть храмъ и Агнецъ города. И городъ не имѣеть нужды ни въ солнцѣ, ни въ лунѣ для освѣщенія своего; ибо слава Божія освѣтила и свѣтильникъ его—Агнецъ. Спасенные народы будутъ ходить во свѣтѣ его и цари земные принесутъ въ него славу и честь свою. И не войдетъ въ него ничто нечистое и никто, преданный мерзости и лжи, а только тѣ, которые написаны у Агнца въ книгу жизни» (Апок. 21, 21—27). Тогда послышится эта побѣдная пѣснь радости, правды и добра надъ горемъ, нечестіемъ и зломъ: «Достойнъ Агнецъ закланный принять силу, и богатство, и премудрость, и крѣпость, и честь, и славу и благословеніе. И всякое созданіе, находящееся на небѣ и на землѣ, и подъ землею и на морѣ, и все, что въ нихъ, скажетъ: «Сидящему на престолѣ и Агнцу благословеніе и слава и держава во вѣки вѣковъ. И поклонятся Живущему во вѣки вѣковъ» (Апок. 5, 9—14 и др.).

Когда отъ этихъ заповѣдающихъ душу высокихъ образовъ неба, поднимающихъ настроеніе христіанина, переходимъ къ христіанскому ученію объ адѣ съ его мученіями, то испытываешь ощущеніе какого-то провала въ мрачную пропасть, и сердце невольно сжимается отъ боли и хочется отвести глаза отъ этого ужаса... Не даромъ это ученіе служило для нѣкоторыхъ сердечныхъ людей камнемъ преткновенія и соблазна. Зачѣмъ эти ужасы и какъ примирить ихъ съ милосердіемъ Божиимъ? Но попытаемся спокойно обсудить, какъ учить Евангеліе объ адѣ, и тогда, быть можетъ, эти мысли перестанутъ такъ соблазнять насъ.

Если рай, небесная жизнь есть не что иное, какъ вѣ-

чная жизнь въ нравств. общеніи съ Богомъ, то адъ есть вѣчная смерть человѣка, отпадшаго отъ Источника нравственной жизни—Бога. Если небесная жизнь есть жизнь святая и высоконравственная, то адская жизнь есть жизнь грѣшная, проникнутая сознаниемъ невозможности дѣлать добро. А если такъ, то адское состояніе начинается еще здѣсь на землѣ: грѣхъ, перешедшій въ порокъ, съ которымъ человѣкъ уже не въ силахъ бороться—такой грѣхъ есть уже состояніе адское. Господь І. Христосъ обрекаетъ на муки ада людей, потерявшихъ естественное чувство состраданія и любви. Этимъ то людямъ говорить Спаситель: «идите *отъ Меня* проклятiи въ огонь вѣчный!»! «Отводите отъ Меня всѣ дѣлатели неправды!»! Отсюда ясно, что причина адскаго состоянія есть грѣхъ, а сущность этого состоянія есть *удаленіе отъ Бога*, Источника нравственной жизни. Эта мысль постоянно выражается у христіанскихъ писателей. Правда, рядомъ съ этимъ въ христіанской письменности идетъ ученіе о физическихъ страданіяхъ за гробомъ, какъ о прямыхъ и необходимыхъ слѣдствіяхъ чувственно-страстной жизни грѣшниковъ на землѣ. Но физическія страданія не составляютъ центра тяжести въ этомъ ученіи. «Въ Богѣ—жизнь. Отчужденіе и удаленіе отъ Бога есть зло несноснѣйшее геенскихъ мученій, зло самое тяжкое для человѣка, какъ для глаза—лишеніе свѣта и для животнаго—отнятіе жизни» (Василій В., см. у пр. Теофана, Письма о христ. ж. т. III, стр. 311). «Тѣхъ, которые самовольно отступаютъ отъ Него, подвергнетъ избранному ими самими отлученію отъ Себя; разлученіе же съ Богомъ есть смерть и удаленіе отъ свѣта есть тьма, и отчужденіе отъ Бога есть лишеніе всѣхъ благъ, какія есть у Него. Такому человѣку не поможетъ и солнце, онъ такъ на вѣки и останется въ мученіи и духовномъ ослѣпленіи». Св. Иривей, Противъ ересей, кн. V, гл. 27. Памяти. христ. письм. въ русск. и. М. 1868, стр. 656).

Итакъ безсмертная жизнь въ христіанствѣ мыслится, какъ естественное слѣдствіе той нравственной дѣятельности, какую человѣкъ проявляетъ на землѣ. Но тогда какъ смотрѣть на многочисленныя мѣста Евангелія и др. свящ. книгъ, ¹⁾ гдѣ говорится о наградахъ и наказаніяхъ за гробомъ? Не разрушаютъ ли эти мѣста возвышеннаго, строго-нравственнаго ученія о будущей жизни? Если человѣкъ работаетъ *для* полученія награды или *для* избѣжанія наказанія, то можно ли такую его работу считать дѣломъ свободно-нравственной рѣшимости?

Всѣ изреченія Евангелія, въ которыхъ идетъ рѣчь о будущихъ наградахъ, обращаютъ на себя вниманіе тѣмъ, что награда въ нихъ является чѣмъ-то противоположнымъ обычному понятію о наградѣ. Спаситель требуетъ отъ своихъ послѣдователей, чтобы они ничего не дѣлали для обычной награды. «Блаженъ будешь, что нищіе не могутъ воздать тебѣ; *ибо* воздастся тебѣ въ воскресеніе праведныхъ» (Лук. 14, 13—14). Напротивъ, если человѣкъ дѣлаетъ доброе дѣло напоказъ предъ другими людьми, т. е. для награды отъ людей, то «ему не будетъ награды отъ Отца Небеснаго» (Мѣ. 6, 1). Эти выраженія показываютъ, что понятіе о небесной наградѣ не однородно съ обычнымъ понятіемъ награды, что небесная награда не м. б. вѣшнимъ придаткомъ по отношенію къ нравств. дѣйствию, чѣмъ служитъ обыкновенная человѣч. награда. Въ противоположность послѣдней, небесная награда есть что-то неотдѣлимое отъ нравственнаго дѣйствія. «Любите

¹⁾ Мѣ. 5, 3—12; 25, 34—41; 6, 1—4; 19, 27—29; 10, 41—42, 24, 47. 51; Лук. 6, 35; 14, 13—14; 12, 43—44; 16, 9; 19, 17; Иоан. 13, 17; Рим. 2, 6. 7; 1 Кор. 3, 8; 4, 5; 9, 17. 24. 25. 2 Кор. 5, 10; Гал. 6, 9; Кол. 3, 24; 2 Фес. 1, 8; 2 Тим. 4, 8; Евр. 10, 35; 11, 26; Ефес. 6, 8; Іак. 2, 5; 1, 12; 1 Петр. 3, 14; 5, 4. 6; 2 Петр. 1, 11; 2 Иоан. 8; Апок. 3, 5. 12. 21; 2, 7. 10. 17. 22, 12. 14.

враговъ вашихъ, и благотворите, и займы дайте, *не ожидая ничего*; и будетъ вамъ награда великая и будете сынами Всевышняго» (Лук. 6, 35). Здѣсь, повидимому, протъворѣзіе: только что запретивши ожидать награды, Спаситель затѣмъ Самъ говоритъ о ней. Въ первомъ случаѣ, очевидно, разумѣется награда, какъ что-то внѣшнее, какъ подачка за добродѣтель. Что же разумѣется подъ «наградой великою» во второмъ случаѣ? «Будете сынами Всевышняго». Сдѣлаться сыномъ Божиимъ—вотъ награда благотворителей и миротворцевъ (Мѣ. 5, 9), увидѣть Бога—вотъ награда чистыхъ сердцемъ (Мѣ. 5, 8); войти въ царство небесное, которое даруетъ общеніе съ Богомъ,—вотъ награда нищихъ духомъ и гонимыхъ за правду (Мѣ. 5, 3. 10. 11). Богъ есть единственная награда праведниковъ. Но Онъ же есть и высочайшій Идеаль всѣхъ нравственныхъ стремленій, Онъ есть то, что служить и основою, и содержаніемъ и цѣлью нравственной жизни человѣка. Такимъ образомъ, небесная награда для христіанина служить отвѣтомъ на его нравственныя стремленія. Достигнуть желаемого нравственнаго совершенства, т. е. увидѣть Бога лицомъ въ Лицу, сдѣлаться сыномъ Божиимъ,—вотъ въ чемъ состоитъ сущность небеснаго блаженства. Радость человѣка, достигшаго своей идеальной цѣли,—вотъ то чувство, въ которомъ выражается небесная награда (Мѣ. 5, 12). Повятевъ отсюда и нравственный смыслъ загробнаго наказанія: мука вѣчная состоитъ въ сознаніи, что жить больше нечѣмъ, что возврата къ добру нѣтъ. При этомъ, конечно, и измѣнившіяся тѣла осужденныхъ не останутся безъ соответственнаго имъ наказанія: такъ какъ и судъ будетъ судить за дѣла души и тѣла (2 Кор. 5, 10).

Такимъ образомъ, цѣлью жизни христіанина должна быть добродѣтель, нравственное совершенствованіе, результатомъ котораго и будетъ радость отъ сознанія, что цѣль достигнута.

Но среди христіанъ всегда было и есть весьма много такихъ, которые дѣлаютъ добрыя дѣла не изъ любви къ самому добру, а или изъ-за страха мученій, или изъ-за награды за гробомъ. Какъ же относились къ нимъ отцы и учителя церкви? Они не только не возставали противъ такихъ взглядовъ, но признавали ихъ законными для людей нравственно неразвитыхъ. Лучше дѣлать добро по какимъ бы то ни было побужденіямъ, чѣмъ совсѣмъ не дѣлать его,—вотъ ихъ точка зрѣнія. Но при этомъ церковные писатели открыто признавали, что такая добродѣтельная жизнь не есть «праведность, а только тѣнь праведности» (Климентъ Алекс.). «Если же это не такъ, то и собакѣ, животному разума лишенному, должна быть усвоена добродѣтель умѣренности, п. ч. и она не дотрогивается до пищи, какъ скоро занесена надъ нею палка хозяина» (Строматы, кн. IV, гл. 22, стр. 487). Грубому, нравственно неразвитому и порочному человѣку тоже нужна своего рода палка, въ видѣ угрозъ наказаніями. Подъ ихъ влияніемъ онъ невольно остановится и задумается надъ своею участію. Вторымъ шагомъ будемъ совершенію добрыхъ дѣлъ изъ-за страха предъ наказаніями. Но если это совершеніе войдетъ въ привычку, тогда человѣкъ сможетъ разсмотрѣть самъ, какъ радостно дѣлать добро и на сколько выше наградъ то удовлетвореніе, какое сопровождаетъ всякое доброе дѣло. Т. о., начавши съ своекорыстныхъ мотивовъ, человѣкъ постепенно дойдетъ до мысли о служеніи добру ради самаго добра. Значеніе этого воспитательнаго средства въ исторіи человѣчества признаютъ писатели, не считающіе себя послѣдователями христіанства ¹⁾). Но слѣдуетъ снова повторить, что церковные

¹⁾ «Хр. ученіе о преступности малѣйшаго грѣха, вѣра, что всякій частный случай б. «явленъ» въ будущемъ, что слабость характера и несоблюденіе ничтожной обязанности,—на что не обращ. никакого вниманія историкъ и біографъ и что не возбуждаетъ никакого вниманія въ людяхъ,—и. б. основаніемъ вѣчнаго

писатели всегда считали добродѣтель изъ за страха и ради награды низшими ступенями нравственности. Въ церковной письменности существуетъ даже особая группировка нравственныхъ дѣйствій по мотивамъ, какими они вызываются. Къ первой, низшей группѣ относятся дѣйствія, совершаемыя изъ за страха предъ будущими мученіями. Человѣкъ, совершающій такія дѣйствія, называется *рабомъ* въ нравственной области, и ч. только рабъ дѣйствуетъ изъ боязни побоевъ. Вторая группа дѣйствій изъ-за небесной награды: совершающій такія дѣйствія считается *наемникомъ* нравственности. И только третья, высшая группа дѣйствій заслуживаетъ названія дѣйствій истинно нравственныхъ. Это дѣйствія человека, возлюбившаго добро ради самаго добра. Такой человекъ стоитъ къ Богу въ отношеніи *сыновства*: онъ повинуется Богу, какъ своему Отцу, повинуется потому, что ему радостно повиноваться и исполнять волю Божию безъ всякихъ мыслей о наградахъ и наказаніяхъ. Замѣчательно, что эта группировка дѣйствій была одной изъ любимыхъ темъ у отцевъ церкви, писавшихъ о вопросахъ нравственной жизни, и особенно у писателей аскетовъ и философовъ ¹⁾. «Разъ

осужденія въ буд. жизни,—эта вѣра была совершенно неизвѣстна древнимъ и была очень хороша для преобразованія характера. Взоръ языч. философа былъ устремленъ на добродѣтель, взоръ христ. учителя на грѣхъ. Первый думалъ утѣшить человека посредствомъ прославленія красоты нравственно—чистаго, второй—посредствомъ пробужденія безпокоѣвства совѣсти. Философія была хороша для возвышенія и облагороженія, но не для обновленія людей. Она много дѣлала для прославленія добродѣтели, но мало или ничего—для обузданія порока. Она (поэтому) не была способна преобразовать жизнь. Опытъ показывалъ, что люди, невоспріимчивые къ красотѣ и достоинству добродѣтели, вслѣдствіе страха предъ правосудіемъ Б. и сознанія грѣховъ, отвыкали отъ своихъ привычекъ и обновляли все содержаніе своей жизни». Лекки, *Sittengeschichte Europas*, В. II, в. 2—3; сравни. Гартмана, *Plänomenologie d. Sitte. Bewusstseins*, 1879, с. 27. Сравни. Вундта, *Этика*, стр. 106—107.

¹⁾ См. Климента Ал. Строматы, IV, гл. 22, въ р. п. стр. 487—489; Григорія Бог. Твор. въ р. п. ч. I, стр. 120; III, стр. 283; св. I. Заат. Б. на

христианинъ разсудилъ, что добродѣтель собою представляетъ нѣчто прекрасное и достославное: пламенный импульсъ его души уже постоянно и съ энергіей побуждаетъ его къ добру изъ за самаго добра. Предположите, что Богъ уполномочилъ его безнаказанно слѣдовать запрещенному; предположите, что ему обѣщано блаженство за нарушеніе закона; предположите даже, хотя это и невозможно, что дѣла его остались бы Богу невѣдомыми, — все-таки онъ никогда не согласится допустить въ своихъ дѣйствіяхъ противоразумнаго. «Допустимъ, что истин. христианину предложенъ выборъ между Богопознаніемъ и вѣчнымъ спасеніемъ. Положимъ, что два нѣтъ дѣла, ни въ какомъ случаѣ не раздѣлимья, могутъ одно отъ другого отдѣлены. Ни одного мгновенія не колеблясь, истин. христианинъ выбралъ бы Богопознаніе (Климентъ Алекс.), Строматы, IV, 22, стр. 481—3, 488. Эти же мысли кратко выраж. св. Григ. Богосл. «Я, гов. онъ, трудился надъ тѣмъ, чтобы все приносили плодъ; и моя награда—одно исповѣданіе; и. ч. добродѣтель должна быть безкорыстна, если хочетъ быть такою добродѣтелью, у которой въ виду одно добро».

Сдѣлаемъ заключительные выводы изъ всего вышесказаннаго.

Христианство представляетъ всю жизнь человѣка, земную и небесную, какъ нѣчто единое и цѣлое, какъ одинъ непрерывный процессъ нравственной дѣятельности. Каждый моментъ, каждый мигъ этой жизни имѣетъ вѣчное значеніе,

ис. 3; стр. 28; Григ. Нис., Голк. на Цвѣн. II. бес. I, Твор. III, М. 1862, стр. 12—13; Исидор. Пелус. твор. I, 1859 г., стр. 452—453 (Шясьмо 684—по греч. изд. 2, 184); Иоанн Кассіана, въ Добротолубіи, т. II, М. 1884, стр. 152—155; Нилъ Сил., Твор. ч. I, М. 1858, стр. 14 и 164; Исаака Сир., Слова дух.—подвижн. 1854 г., слово 56, стр. 322; Варсонофія и Иоанна, Руковод. къ дух. жизни. М. 1892, отв. 645, стр. 412—413 и др.

служа, съ одной стороны, результатомъ и выраженіемъ всей предшествующей дѣятельности человѣка, а съ другой—оказывая могущественное вліяніе на дальнѣйшую дѣятельность. Загробная жизнь является постулатомъ всей земной нравственной дѣятельности человѣка. Поэтому то съ отрицаніемъ загробной жизни теряетъ свой смыслъ и жизнь земная. Какъ стремленіе къ истинѣ теряетъ всякій смыслъ безъ надежды на ея открытіе, такъ и нравственная жизнь теряетъ смыслъ, если нѣтъ будущей жизни, гдѣ всѣ нравственные запросы найдутъ свое полное удовлетвореніе. Вотъ почему такъ рѣшительно говоритъ ап. Павелъ: «Если нѣтъ воскресенія мертвыхъ, то и Христосъ не воскресъ. А если Христосъ не воскресъ, то и проповѣдь наша тщетна, *тщетна и въра наша*» (1 Кор. 15, 13—14). Поэтому же апостолы рѣшительно утверждаютъ, что вѣрующій въ загробную жизнь уже на основаніи этой вѣры утверждаетъ свою нравственную жизнь. «Еще не открылось, что будетъ. Знаемъ только, что когда откроется, будемъ подобны Ему (Богу), и ч. увидимъ Его, какъ Онъ есть. И всякій, имѣющій сію надежду на Него, очищаетъ себя, такъ какъ Онъ чистъ» (1 Юзн. 3, 2—3). Христіанинъ «спасается надеждою» (Рим. 8, 24—25), зная, что въ будущемъ онъ «пожнетъ жизнь вѣчную» (Гал. 6, 8—9) и получить «наслѣдство нетлѣнное, чистое, неуываемое, хранящееся на небесахъ» (1 Петр. 1, 3—6). Такимъ положеніемъ идеи безсмертія въ системѣ христ. нравовченія объясняется и особенно строгое отношеніе христіанскихъ писателей къ людямъ, не вѣрующимъ въ загробную жизнь: отрицаніе загробной жизни разсматривается, какъ слѣдствіе нравственной испорченности отрицающаго (2 Тим. 2, 17—21; Филип. 3, 18—26). «Сомнѣнія въ безсмертіи души могутъ возникнуть только изъ порочнаго корня. Только тотъ, кто сталъ чуждъ для добродѣтели или имѣетъ въ виду только настоя-

щую пріятность, а о жизни умопредставляемой въ вѣчности, по которой одна добродѣтель имѣеть преимущество, отложилъ и надежду,—только тотъ можетъ сомнѣваться или отрицать безсмертіе души. А кто о воскресеніи не сомнѣвается, тотъ непрестанно и прилежно будетъ стараться, чтобы получить вѣчныя блага (1 Златоустъ, Б. 6 на посл. къ Филип., гл. 2, § 6; сравн. Григ. Нис., о душѣ и воскрес., Творч. ч. 7, стр. 205—206; Поликарпъ Смирн., Посл. къ Филип., гл. 7; Бл. Августинъ, о градѣ Б., кн. 21, гл. 15, Творенія ч. 6, стр. 302; Клим. Ал., Стром. кн. IV, гл. 7, стр. 425; гл. 22, стр. 488; Исаакъ Сиринъ, слово 66, стр. 384 и мн. др.).

И такъ вѣра въ безсмертіе является не только постулатомъ (требованіемъ) нравственнаго сознанія, но и сама оказываетъ могущественное вліяніе на нравственность. Эта то черта и составляетъ особенность христ. правоученія сравнит. съ языч. и философскою моралью: ученіе о безсмертіи въ христіанствѣ сливается съ ученіемъ о богоуподобленіи и оба вмѣстѣ составляютъ основной принципъ христ. правоученія. Вѣчно жить, чтобы вѣчно восходить къ Богу въ совершенствованіи,—вотъ этотъ принципъ (Мѡ. 5, 48). До подобныхъ *мыслей* доходили и нѣк. языч. мыслители, но они не смогли сдѣлать этихъ мыслей убѣжденіями, а остановились на нихъ, какъ только на предположеніяхъ. Христіанство наилучшимъ образомъ выразило эти мысли и перевело ихъ въ несокрушимыя убѣжденія, сообщивши людямъ благою вѣсть о спасеніи ихъ отъ тлѣнія сошедшимъ на землю Сыномъ Божиимъ. «Вѣра въ безсмертіе, скажемъ словами противника этой вѣры—Фейербаха,—есть заключительный членъ религіи, ея завѣтъ, гдѣ она обнаруживаетъ свое послѣднее желаніе». Но не эгоистическое желаніе наслажденій вызываетъ эту вѣру, а высокое нравственное развитіе человѣка, видящаго въ своей

жизни не минутный капризъ неразумной судьбы или случайное явленіе мертвой природы, а вѣлніе премудраго, святаго и вѣчнаго Бога.

П. Никольскій.

НЕКРОЛОГЪ.

(† Священникъ Михаилъ Васильевичъ Петровъ).

Свѣжая могила недавно умершаго священника Михаила Васильевича Петрова невольно всякаго прихожанина заставляетъ снять шапку, перекреститься и сказать: Царство небесное, добрый батюшка!... ты умеръ, но память въ народѣ о тебѣ не умретъ; твоя могила всегда заставитъ вспомнать—кто и кѣмъ ты былъ для насъ ...

Стоя передъ этой дорогой для меня могилой, невольно хочется отъ начала до конца прослѣдить жизнь умершаго батюшки.

Батюшка о. Михаилъ не былъ ни знаменитымъ проповѣдникомъ, ни ученымъ, онъ не былъ человѣкомъ, слава котораго заставила всюду говорить о немъ, а онъ былъ только простымъ сельскимъ священникомъ и человѣкомъ, такимъ человѣкомъ, какому доступны были понятія о долгѣ, о правдѣ, кто забываетъ себя и живетъ для другихъ, кто слышитъ въ своемъ сердцѣ бѣненіе сердца своего народа, страдаетъ его страданіями, плачетъ его слезами и радуется его радостями.

Эта краткая характеристика сама является плодомъ жизни скромнаго и смирнаго—отца Михаила Васильевича Петрова.

Родился (1845 г. 7 Ноября) о. Михаилъ въ небольшомъ селѣ Усердѣ, гдѣ отецъ его былъ священникомъ. При плохомъ содержаніи сельскаго священника и многолюдности семьи, приходилось во многомъ себѣ отказывать даже дома, не говоря уже про училищную и семинарскую жизнь, гдѣ, по

правдѣ сказать, довольно плохо жилось покойному. Къ недостатку матеріальному здѣсь присоединился еще недостатокъ физическихъ силъ. Плохое съ малыхъ лѣтъ здоровье ученическими работами было подорвано вконецъ. Въ послѣдній годъ въ семинаріи у о. Михаила открылась горломъ кровь, которая, стараніями семинарскаго врача, была хотя и приотстановлена, но всетаки успѣла навсегда наложить свою печать на покойнаго. Лицо о. Михаила всегда блѣдное и безжизненное было живымъ свидѣтелемъ плохого здоровья. Съ трудомъ пополамъ кончилъ онъ курсъ въ семинаріи. Нужно было немного отдохнуть и поправить здоровье, но голодѣ, — какъ говорить русская пословица, не тетка, — онъ заставилъ сейчасъ же работать, а не сидѣть дома, на содержаніи отца.

И покойный въ томъ же 1869 году поступилъ учителемъ въ приходское училище города Бирюча. Трехлѣтнее учительство ничѣмъ не ознаменовано выдающимся, какъ только воспоминавиемъ среди учениковъ объ учителѣ Михаилѣ Васильевичѣ, котораго они любили и, любя, боялись не исполнять того, что имъ было сказано. Учительство въ г. Бирючѣ было роковымъ для М. В. Здѣсь онъ познакомился съ дочерью одного помѣщика, на которой и женился. Бракъ его, заключенный на началахъ чистой любви, былъ встрѣченъ недоброжелательно со стороны родителей, — за то только, что онъ женится на свѣтской, а не на духовной.

Несмотря на негодованіе родителей, онъ смиренно рѣшился принять санъ священника и поступить на мѣсто отца подъ условіемъ: выдѣлять отцу половинную часть священническихъ доходовъ и содержать его до смерти.

Какова была жизнь о. Михаила, пока живъ былъ его отецъ, не знаю, да и самъ онъ не любилъ о ней говорить. Когда спросишь его объ этомъ, то онъ только и отвѣтитъ: «я радъ, что во мнѣ не убили любви къ правдѣ и добру» ...

Эта, не убитая любовь къ правдѣ и добру, красною чертою проходить черезъ всю его жизнь. О. Михаилу изъ за этой любви много пришлось сдѣлать, а еще больше пострадать.

Умеръ отецъ его. Для о. Михаила началась новая самостоятельная жизнь. Въ жизни своей онъ былъ священникомъ по Евангелію. Безупречно вѣрный исполненію заповѣди Спасителя онъ былъ вмѣстѣ поистинѣ батюшкою-отцомъ. Всегда трезвый и добрый на стражѣ дома Господня, аккуратно исполнительный по должности своей, онъ входилъ и въ нужды своихъ прихожанъ. И воишь сочувствуя ихъ матеріальному положенію не притѣснялъ, а довольствовался только тою наградою за свои пастырскіе труды, какую въ состояніи былъ выдать ему покорный проситель, а большею частью требованія исполненія совершались имъ даромъ. Покойный страшно не любилъ корыстолюбіе не только въ себѣ, но и въ другихъ и не потворствовалъ ему; за что пришлось ему пострадать—лишиться нѣкоторыхъ удобствъ въ жизни.

Проходя аккуратно свое великое служеніе въ с. Усердѣ, онъ безъ желанія съ своей стороны былъ переведенъ въ сосѣднее село Быково къ только что отстроенной церкви.

Покорный о. Михаилъ безропотно перешелъ; и началъ новую жизнь, которая не совсѣмъ то пріятельной пошла. Жить пришлось все таки въ Усердѣ, въ своемъ домѣ, а служить ѣздить въ сосѣднее село Быково, въ разстояніи $1\frac{1}{2}$ верстахъ отъ своего дома. Эта ѣзда къ церкви въ сырую погоду, переправа черезъ рѣку, жизнь во время весенняго разлива въ церковной сторожкѣ—вконецъ подорвали здоровье. И только въ высшей степени регулярный образъ жизни покойнаго поддерживалъ истощенный организмъ и далъ возможность прослужить о. Михаилу въ этой новой церкви пятнадцать лѣтъ, которые имъ были употреблены исключительно на заботы объ устройствѣ новой церкви, а особенно въ первые годы.

Небольшая каменная церковь, построенная вдали от села на пожертвованной помѣщикомъ землѣ, во многомъ нуждалась для своего благоустройства. Средствъ не было въ приходѣ, и приходилось все на первыхъ порахъ о. Михаилу дѣлать на средства жены. И онъ не скупился украшать храмъ Божій, въ которомъ служилъ. Вся почти церковная утварь сдѣлана на его средства, о чемъ хорошо извѣстно прихожанамъ, которые не могли помогать много для церкви. Забота о. Михаила не кончилась только внѣшнимъ устройствомъ церкви, онъ обращалъ вниманіе и на внутреннюю сторону.

Всегда аккуратный въ исполненіи своихъ пастырскихъ обязанностей, онъ и отъ прихожанъ требовалъ аккуратности во всемъ, а особенно настаивалъ, чтобы, какъ можно болѣе, соблюдалось благочиніе во время богослуженія. И его старанія увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Въ церкви во время богослуженія, не было слышно ни разговора, ни даже плача дѣтей,—все было тихо и спокойно,—всѣ держали себя такъ, какъ требовала святость храма. И этотъ образцовый порядокъ въ церкви служить живымъ свидѣтелемъ любви священника къ послѣдней.

Забываясь о церкви, о. Михаилъ не оставлялъ безъ вниманія и прихожанъ. Онъ заботился объ ихъ просвѣщеніи, для чего на свои средства устроилъ въ церковной сторожкѣ школу. Книги, столы и всѣ необходимыя принадлежности онъ пріобрѣлъ на свои средства. Доставляя матеріальную поддержку школѣ, о. Михаилъ заботился и о постановкѣ учебнаго дѣла. Не было учителя—онъ самъ былъ учителемъ. А если и былъ учитель, то покойный не могъ не оказать помощи послѣднему,—онъ всегда зорко наблюдалъ за послѣднимъ и помогалъ ему.

Во время народныхъ бѣдствій, какимъ была холера и голодъ,—народъ не былъ оставленъ своимъ батюшкою. Онъ

поддерживалъ его совѣтами и увѣщаніями, болѣе спокойно переносить постигшія несчастія. Утѣшая народъ нравственно, о. Михаилъ оказалъ болѣе понятную помощь — чисто матеріальную. Онъ не поскупился затратить нѣсколько десятковъ рублей въ пользу любимыхъ прихожанъ.

Въ голодные годы при школѣ была на его средства открыта столовая, гдѣ всѣ дѣти, не исключая и не учениковъ школы, могли бесплатно пообѣдать и получить кое что поѣсть на домъ. Для бѣдныхъ же семействъ много было роздано хлѣба на дому у самого батюшки.

А въ холерный годъ о. Михаилъ, не говоря о ревностномъ исполненіи своего прямого пастырскаго долга, заботился и о медицинской помощи. Часто напоминалъ земскому врачу объ опасностяхъ эпидеміи, и на его напоминанія врачъ не остался безмолвнымъ. Онъ ежедневно присылалъ фельдшера, а самъ раза три-четыре въ недѣлю наѣзжалъ. Результатомъ всего этого была меньшая смертность, чѣмъ въ сосѣднихъ деревняхъ.

Говоря, что дѣлалъ для своего прихода о. Михаилъ, невольно вспомнишь и объ отношеніяхъ его къ сосѣднимъ священникамъ.

Всегда во время ихъ отсутствія и болѣзни, о. Михаилъ безропотно готовъ былъ исполнять и исполнялъ случившіяся требы. Исполняя требы за своихъ собратій, онъ не позволялъ даже хлѣбъ взять отъ чужого прихожанина, а если и бралъ, то отсылалъ по принадлежности.

Бывало, во время весенняго разлива, прихожане сосѣдняго села не могли говѣть въ своей церкви, а говѣли въ церкви о. Михаила. И покойный строго велъ запись исповѣдовавшихся и отсылалъ ее тому священнику, чей былъ приходъ, — вмѣстѣ съ тѣми копѣйками, какія давали за исповѣдь.

Эта сѣренькая полная труда и заботъ жизнь покойнаго

о. Михаила не прошла незамѣченной и для начальства. Онъ былъ не забытъ послѣднимъ. За свое ревностное исполненіе пастырскихъ обязанностей получилъ награды, кончая камиллавкой.

Говоря о покойномъ, какъ пастырѣ, хочется сказать какимъ онъ былъ въ своей семьѣ.

Любовь къ дѣтямъ простиралась до самоотверженія. Всякая болѣзнь дѣтей и жены отражалась и на отцѣ Михаилѣ. Смерть первыхъ трехъ дѣтей такъ на него подѣйствовала, что заставила и самого серьезно заболѣть. Послѣ болѣзни, у покойнаго о. Михаила, было еще четверо дѣтей— три сына и дочь, которые теперь остались вмѣстѣ съ своею матерью сиротами, и сильно убиты потерей для нихъ дорогого человѣка. Да!—и какъ не скорбѣть о такомъ человѣкѣ, какимъ былъ для семьи о. Михаилъ?! Любя свою семью, о. Михаилъ много тратилъ своихъ силъ для нея. Всѣхъ своихъ дѣтей онъ своими стараніями подготовилъ къ поступленію въ учебныя заведенія: сыновей въ духовное училище, а дочь въ гимназію.

Забота о дѣтяхъ подготовленіемъ къ учебнымъ заведеніямъ не кончилась.

Онъ заботился и тогда, когда они были въ школѣ. Самъ зная хорошо и испытывая во время школьной жизни недостатковъ, онъ не рѣшался стѣснять своихъ дѣтей. Все, что зарабатывалъ онъ, тратилъ на нихъ, лишь бы только они не нуждались. Дома, во время лѣтнихъ каникулъ, покойный проходилъ съ дѣтьми курсъ наукъ того класса, въ который они перешли, желая облегчить школьную жизнь.

Вообще вся жизнь о. Михаила была проникнута полною любовью къ семьѣ и народу. Онъ любилъ ихъ и работалъ для нихъ, и работая для ихъ будущаго счастья, истощилъ всѣ свои силы и тихо скончался утромъ 3 Іюля, на

57 году своей жизни. Онъ скончался тогда, когда нужно было еще прожить нѣсколько лѣтъ, чтобы увидать плоды начатыхъ своихъ трудовъ и заботъ о дѣтяхъ, но онъ умеръ!..

Очевидный печальный исходъ болѣзни заставилъ позаботиться родныхъ приготовить о. Михаила по христіански къ переходу къ новой жизни, и онъ, какъ истинный христіанинъ сподобился наканунѣ дня смерти пріятія Св. таинства—исповѣди и Елеосвященія. И черезъ нѣсколько часовъ на рукахъ своей жены и брата родного, Бобровскаго помощника исправника, тихо въ Бозѣ почилъ, около 3 часовъ утра 3 Іюля. Труды покойнаго, повидимому, прошли безслѣдно, но это такъ только кажется.

Дѣла наши, какъ бы тѣнь какая, идутъ вслѣдъ за покойнымъ и становятся у его гроба, образуя нѣкую невидимую, но всѣми чувствуемую атмосферу. И иногда это невидимое облекается довольно ясными, видимыми знаками.

Что означаютъ трогательныя выраженія искренней печали при извѣстіи о смерти батюшки со стороны его прихожанъ? Чѣмъ объяснить хожденія въ домъ, поклониться праху покойнаго? Все это объясняется, ничѣмъ инымъ, какъ искренними, добрыми чувствами къ почившему воспитанными его добрыми отношеніями къ своимъ пасомымъ.

Мало того,—не одни только прихожане приходили воздать должное батюшкѣ,—его не забыли и сосѣдніе собратья.

Еще утромъ, только что услышавъ о смерти о. Михаила, благочинный протоіерей Александръ Семеновичъ Федоровъ, послѣшивъ пріѣхать отслужить панихиду по покойному, по примѣру его поступилъ и отецъ Митрофанъ Успенскій, который въ продолженіи дня отслужилъ не одну, а нѣсколько панихидъ. Діаконъ же села Усерда почти все время не отходилъ отъ тѣла покойнаго и читалъ положенное по уставу.

На другой день послѣ смерти въ церкви, гдѣ служилъ покойный о. Михаилъ, священникомъ о. Митрофаномъ Успенскимъ съ своимъ хоромъ пѣвчихъ отслужена была утренняя, а потомъ торжественно было совершено перенесеніе тѣла умершаго изъ дома въ церковь.

При этой торжественно-печальной процессіи участвовали: протоіерей Ѳедоровъ и священники о. Митрофанъ Успенскій, Александръ Оболенскій и Митрофанъ Мамонтовъ и діаконы Алехинъ и Ѳедоровъ,—и всѣ почти прихожане, несмотря на то, что былъ будничныи день и страдная пора. Всѣ пришли отдать послѣдній долгъ своему батюшкѣ.

Въ 10 часовъ дня эта торжественная процессія, при звонѣ колоколовъ двухъ церквей, гдѣ жилъ и гдѣ служилъ покойный батюшка, двинулась изъ дома къ церкви. Торжество это не было радостно для участниковъ, потому что виновникомъ ея была потеря навсегда дорогого человѣка.

Печальная процессія въ 11 часу приблизилась къ церкви, гдѣ служилъ покойный о. Михаилъ. Гробъ съ тѣломъ былъ поставленъ въ храмъ и сейчасъ началась заупокойная литургія, которую совершалъ о. Митрофанъ Успенскій съ своимъ хоромъ пѣвчихъ и при участіи діакона Алехина. По окончаніи литургіи совершено было отпѣваніе, на которое вышли съ благочиннымъ протоіереемъ Ѳедоровымъ священники о. М. Успенскій, о. А. Оболенскій и о. М. Мамонтовъ и два діакона Алехинъ и Ѳедоровъ.

Послѣ отпѣванія благочинный Ѳедоровъ сказалъ прочувствованную рѣчь, въ которой кратко изобразилъ дѣятельность почившаго, подчеркнувши, между прочимъ, безкорыстіе, любовь къ семьѣ и народу, и закончилъ напомниманіемъ прихожанамъ объ ихъ обязанности поминать и молиться объ умершемъ батюшкѣ—словами,—какъ бы отъ лица умершаго: «Непрестанно молитесь за мя ко Господу, да упокоитъ мя, идѣже вси святіи упокоеваются».

Нельзя было смотрѣть безъ душевнаго волненія на эту картину: одно горячее чувство сожалѣнія въ это время овладѣло десятками народа. Сколько видно было плачущихъ! Сколько слышно было глубокихъ вздоховъ! И едва ли въ числѣ присутствующихъ нашлось хотя одно холодное сердце, которое въ это время устояло бы противъ общаго впечатлѣнія: такъ оно сильно и съ такою полнотою высказывалось?!.. И особенно, что было трогательно, это послѣднія минуты, когда народъ прощался съ покойнымъ своимъ батюшкой, цѣловалъ руку, обливая ее горькими слезами.

По окончаніи отиѣванія гробъ при печальномъ перезвонѣ колоколовъ, на рукахъ жены, дѣтей, брата и священниковъ былъ обнесенъ вокругъ церкви и отвесенъ въ мѣсто вѣчнаго упокоенія, а по совершеніи литіи, былъ опущенъ въ могилу.

Миръ душѣ и праху твоему, дорогой батюшка!..

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Житія святыхъ на русскомъ языкѣ. Изданіе Московской синодальной типографіи. 1902 года.

Московская синодальная типографія, заявившая себя цѣлымъ рядомъ прекраснѣйшихъ и съ безпримѣрною тщательностью и искусствомъ исполненныхъ работъ (каковы, напр., Лицевыя святцы, изданіе К. П. Побѣдоносцева), предприняла изданіе полныхъ житій святыхъ на русскомъ языкѣ.

Недавно вышла въ свѣтъ первая книга этого изданія, заключающая въ себѣ житія святыхъ за сентябрь мѣсяць. Что такое изданіе является вполне благовременнымъ, это, кажется, не требуетъ поясненій и доказательствъ. Это очевидно для всякаго, кому извѣстна любовь нашего народа къ религіозно-правственному, «божественному» чтенію, и кто хотя немного освѣдомленъ, какъ скудна въ качественномъ

отношеніи наша русская агиографическая литература. А скудость эта, можно сказать, поразительна. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ предложить нашъ книжный рынокъ на запросъ читателя-любителя этой отрасли литературы? Извлеченія изъ минейныхъ житій святыхъ и краткія переложенія ихъ въ изданіяхъ—Бахметьевой, Протопопова и Дестунисъ ¹⁾—это для образованнаго читателя, или народныя лубочныя изданія отдѣльныхъ житій святыхъ (въ видѣ брошюръ). Но тѣ и другія изданія очень неудовлетворительны. Въ первыхъ—жизнеописанія святыхъ слишкомъ кратки, составлены однообразно, такъ сказать, выкроены по одной мѣркѣ и потому безцвѣтны и совершенно обезличиваютъ жизнь святыхъ, вторыя мало обработаны въ отношеніи и сюжета и изложенія и неряшливо изданы ²⁾. И вотъ съ цѣлю восполненія этого важнаго пробѣла въ нашей духовной литературѣ Московская синодальная типографія предприняла изданіе четырехъ-миней въ русскомъ переводѣ. Такимъ образомъ, это новое изданіе должно быть привѣтствуемо съ полнымъ сочувствіемъ уже по одному тому, что важное дѣло изданія житій святыхъ освободилось отъ монополіи частныхъ предпринимателей, всегда имѣющихъ въ виду прежде всего коммерческой интересъ изданія, и сосредоточилось въ рукахъ такого единственнаго въ своемъ родѣ и авторитетнѣйшаго въ книгоиздательскомъ и печатномъ дѣлѣ учрежденія, какъ Московская синодальная типографія.

Но настоящее изданіе является выдающимся изъ ряда обыкновенныхъ и по тѣмъ задачамъ, какія имъ преслѣдуются, и по тѣмъ научнымъ средствамъ, какими оно пользуется. Изъ помѣщеннаго въ началѣ первой книги этого изданія

¹⁾ Мы не называемъ «житій святыхъ», составленныхъ Пр. Филаретомъ Арх. Черниговскимъ. Это сочиненіе ученое и потому не пользуется распро­страненностью.

²⁾ Если среди подобнаго рода брошюръ и найдутся хорошія жизнеописанія святыхъ, то это рѣдкія исключенія и представляютъ они цѣлыя изслѣдованія, непригодныя для народа.

краткаго предисловія видно, что изданіе это ведется на самыхъ широкихъ началахъ. Для изготовленія его при Московской синодальной типографіи учреждена особая переводческая комиссія, въ составъ которой вошли многія (свыше 20) лица—духовныя и свѣтскія, съ высшимъ богословскимъ образованіемъ. Переводческая дѣятельность членовъ этой комисіи регулируется опредѣленными требованіями и приемами перевода, приняты мѣры къ тому, чтобы индивидуальныя особенности каждаго отдѣльнаго переводчика не выдѣлялись, а затушевывались подъ одной общей редакторской рукою, для этого образована была изъ числа переводчиковъ комиссія (въ числѣ 6 человекъ) со специально-редакторскимъ назначеніемъ. Верховный надзоръ надъ всею переводческой комиссіей и окончательный просмотръ переводовъ житій порученъ, по опредѣленію Св. Синода, Преосвященному Паренію, Епископу Можайскому. Согласно выработанному плану въ основу изданія положенъ текстъ (славянскій) четыхъ-миней св. Димитрія Ростовскаго; при этомъ издатели не захотѣли ограничиться ролью простыхъ переводчиковъ, а рѣшили увеличить объемъ агіографическаго матеріала чрезъ прибавленіе къ четымъ-минеймъ тѣхъ жизнеописаній святыхъ, которыхъ у св. Димитрія нѣтъ (грузинскіе святые) и быть не могло (напр. святыхъ, жившихъ послѣ св. Димитрія). Въ выборѣ и обработкѣ агіографическаго матеріала (лѣтописныхъ сказаній, рукописей, архивныхъ документовъ) ¹⁾ при составленіи новыхъ житій русскихъ святыхъ комиссія пользуется руководственными указаніями высшихъ спеціалистовъ этого дѣла—профессоровъ Ключевскаго и Соколова. Въ цѣляхъ большей обще-

¹⁾ Такъ какъ собираеніе этого матеріала требуетъ сношеній съ различными учрежденіями, а обработка его—продолжительныхъ изслѣдованій, то комиссія рѣшила «печатать житія русскихъ святыхъ по мѣрѣ изготовленія ихъ въ печати въ качествѣ приложений, а пона въ потребныхъ случаяхъ помѣщать существующія житія проложныя», говорится въ упомянутомъ выше предисловіи въ поясненіе тѣхъ случаевъ, когда очередныя житія русскихъ святыхъ будутъ на время опускаться.

доступности и удобопонятности четы-минейнаго текста переводчики поставили для себя задачей пояснить въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ встрѣчающіяся въ текстѣ догматическія, географическія, историческія и церковно-археологическія названія и термины. Таковы планъ, задачи и научныя средства разсматриваемаго нами изданія.

Лежащій предъ нами первый томъ этого новаго изданія представляетъ блестящій опытъ вполне успешнаго осуществленія тѣхъ задачъ, какія намѣчены синодальной типографіей въ этомъ предпріятіи. Знакомясь съ житіями святыхъ, помѣщенными въ этомъ томѣ, убѣждаешься, что дѣло перевода и печатанія ведется съ чрезвычайною тщательностью. Языкъ перевода точенъ, ясенъ, чистъ и правиленъ, вполне соотвѣтствуетъ важному и возвышенному тону повѣствованія; будучи близокъ къ славянскому оригиналу, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ не составляетъ его рабски-буквалистическаго отображенія, всегда отличающагося тяжеловѣстностію и дѣланностію; длинные славянскіе періоды замѣнены краткими и легкими предложениями, но это сдѣлано съ полнымъ сохраненіемъ въ русскомъ изложеніи того спокойно-эпическаго и нравственно-назидательнаго духа, какимъ проникнуто безсмертное произведеніе св. Димитрія Ростовскаго. Составленныя вновь ¹⁾ житія святыхъ и дополненныя ²⁾ вполне соотвѣтствуютъ по характеру, тону, а также по изложенію житіямъ собственно минейнымъ, такъ что при чтеніи разницы между тѣми и другими житіями не замѣчается. Въ полномъ соотвѣтствіи съ характеромъ этого важнаго изданія находятся также помѣщенныя въ немъ: 1) изображенія ликовъ святыхъ и праздниковъ, художественно и въ тонѣ строго-православнаго иконоисанія

¹⁾ Въ первомъ выпускѣ количество вновь составленныхъ житій довольно значительно: напр. на 1 сентября св. Амуна, на 3 сентября Аристіона, на 5 сентября Глѣба, на 9 сентября пр. Іосифа Волоцкаго, на 16 сентября св. Кипріяна и др.

²⁾ Напр. житіе пр. Сергія Радонежскаго (25 сент.), великомученика Евстаѳія Плавиды (20 сент.).

исполненныя ¹⁾, и 2) тропари и кондаки (на славянскомъ языкѣ) тѣхъ святыхъ, житія которыхъ излагаются. Въ этихъ двухъ особенностяхъ изданія несомнѣнно выразилось намѣреніе издателей сообщить и русскому переложенію четыхъ-миней священную важность и оставить его такимъ же «божественнымъ» чтеніемъ, какимъ всегда было для русскаго человѣка чтеніе славянскихъ четыхъ-миней св. Дмитрія. Наконецъ, важное преимущество новаго изданія составляютъ и помѣщенные въ немъ подстрочныя примѣчанія, предпринятая, какъ мы выше сказали, съ цѣлю облегченія пониманія текста. Примѣчанія эти составлены умѣлой рукой и, за весьма немногими и маловажными исключениями, вполнѣ соотвѣтствуютъ своему назначенію. Они разъясняютъ непонятное и трудное для простаго читателя, а иногда и дополняютъ сказанія о житіи святаго.

Съ внѣшней стороны изданіе это вполнѣ безукоризненное. Шрифтъ крупный, четкій, бумага бѣлая, плотная, отдѣлка изящная.

Въ виду такихъ внутреннихъ и внѣшнихъ достоинствъ, какими, блестятъ разсматриваемое нами изданіе, неудивительно, что оно обратило на себя Высочайшее вниманіе. Государь Императоръ, милостиво принявъ поднесенную Ему г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода первую часть житій святыхъ, на Всеподаннѣйшей запискѣ по сему предмету собственноручно изволилъ начертать слѣдующую резолюцію: «Выражаю Мое полное одобреніе всѣмъ принимавшимъ участіе въ составленіи и печатаніи перваго выпуска житій святыхъ. Изданіе это дѣлаетъ честь Московской синодальной типографіи».

Дай Богъ, чтобы изданіе дальнѣйшихъ выпусковъ продолжалось съ такою же тщательностію и совершенствомъ, какими отличается первый выпускъ. Русскій народъ несомнѣнно

¹⁾ Изображенія эти, археологически провѣренныя, исполняются Московскимъ иконописцемъ Ѳ. Соколовымъ, а клише съ этихъ рисунковъ изготовляются въ художественной мастерской въ Вѣнѣ.

полюбить это изданіе, какъ онъ любитъ безсмертное твореніе св. Димитрія Ростовскаго. (Дон. Еп. В. № 16).

И. Д.

с 1902 г. 15 іюня. Утверждаются Е. Н.

ВРЕМЕННЫЯ ПРАВИЛА

помѣщеній для больныхъ духовнаго вѣдомства въ с. Сакахъ, Евпаторійскаго уѣзда.

§ 1) Помѣщенія для больныхъ духовнаго вѣдомства состоятъ пока изъ двухъ корпусовъ, въ коихъ имѣется 18 комнатъ разныхъ размѣровъ, т. е. съ одной или съ нѣсколькими кроватями, и съ необходимой комнатной обстановкой. Корпуса эти находятся на землѣ, принадлежащей Сакской Ильинской церкви.

§ 2) Означенныя помѣщенія состоятъ подъ покровительствомъ Таврическаго Архипастыря. Главный надзоръ и управленіе помѣщеніями принадлежитъ Таврической Духовной Консистеріи, а ближайшее завѣдываніе ввѣряется священнику Сакской Ильинской церкви, по назначенію Епархіальнаго Начальства.

§ 3) Помѣщенія открыты съ 25 Мая по 1 Сентября, т. е. во все продолженіе лѣчнаго сезона въ Сакской земской грязелѣчебницѣ.

§ 4) Лица духовнаго вѣдомства, желающія занять комнату въ означенныхъ помѣщеніяхъ, обращаются къ завѣдующему сими помѣщеніями, Сакскому священнику. При заказѣ комнаты должно быть означено: а) около какого времени желаютъ занять комнату; б) со сколькоими кроватями; в) подробный адресъ для писемъ и телеграммъ, съ отнесеніемъ почтовыхъ расходовъ на счетъ заказчиковъ и г) задатокъ въ размѣрѣ стоимости комнаты за 8 дней (т. е. не менѣе 10 р.).

§ 5) Желающіе занять комнату принимаются въ три очереди: а) съ 25 мая по 25 іюня; б) съ 25 іюня по 25 іюля и в) съ 25 іюля до конца сезона. Заявленія, въ какую очередь желаютъ имѣть комнату, должны быть присылаемы заблаговременно (т. е. за 10 дней), чтобы завѣдующій могъ напередъ знать, сколько комнатъ въ извѣстную очередь можетъ быть занято лицами духовнаго вѣдомства.

§ 6) Желающіе принимаются въ помѣщеніе лишь съ начала каждой очереди; не явившіеся въ помѣщенія въ первые 4 дня каждой очереди и не приславшіе увѣдомленія считаются выбывшими и ихъ комнаты могутъ быть отданы другимъ, а задатокъ поступаетъ въ доходъ помѣщеній.

§ 7) Лица духовнаго вѣдомства, занимающія комнату, обязательно имѣютъ тамъ же и домашній столъ; росписаніе кушаній на каждую недѣлю составляется завѣдующимъ, совместно съ квартирантами, и утверждается врачомъ земской грязелѣчебницы.

§ 8) Домашній столъ состоитъ изъ утренняго и вечерняго чая съ хлѣбомъ и, по желанію, съ лимономъ или молокомъ, завтрака изъ одного блюда, обѣда изъ двухъ блюдъ и ужина изъ одного блюда. Во время „мотѣнія“ дается „кипятокъ“.

§ 9) Всѣмъ рекомендуется запастись возможно большимъ количествомъ носильнаго и постельнаго бѣлья.

§ 10) Куреніе табаку и употребленіе спиртныхъ напитковъ воспрещается.

§ 11) За пользованіе кроватью со столомъ съ одного лица взимается по 40 руб. въ мѣсяцъ.

§ 12) Въ каждомъ корпусѣ къ услугамъ приѣзжающихъ имѣются лакей и горничная, которые обязаны быть вѣжливыми при услугахъ, жалобы на прислугу приносятся о. завѣдующему.

§ 13) Если въ помѣщеніяхъ окажутся комнаты, не занятія лицами духовнаго вѣдомства, то таковыя могутъ быть

сдаваемы и лицамъ другихъ вѣдомствъ, со столомъ или безъ стола, каждый разъ по особому соглашенію съ о. завѣдующимъ.

§ 14) При помѣщеніяхъ имѣется контора, въ каковую, на случай надобности, о. завѣдующій приглашаетъ на время сезона конторщика за особое вознагражденіе. Въ теченіи же всего года имѣется лишь дворникъ, въ сезонное время исполняющій обязанности и комиссіонера.

§ 15) Въ конторѣ имѣются: домовая книга, денежная квитанціонная книга, прихода-расходныя книги и инвентарная. Обязанность веденія сихъ книгъ возлагается на о. завѣдующаго или, подъ его наблюденіемъ и руководствомъ, на конторщика. Ежегодно о. завѣдующій, по окончаніи сезона, представляетъ въ Консисторію выработанныя помѣщеніями деньги, а книги съ подробнымъ отчетомъ представляетъ на ревизію въ Консисторію же къ 1 ноября.

Особаго опредѣленнаго вознагражденія о. завѣдующему, по новости дѣла, не назначается, но каждый годъ Консисторія, если позволятъ средства, опредѣляетъ размѣръ единовременнаго вознагражденія ему съ утвержденія Его Преосвященства.

§ 16) При представленіи отчета, о. завѣдующій, по указанію опыта, представляетъ и смѣту необходимыхъ къ слѣдующему сезону ремонтъ и новыхъ пріобрѣтеній.

§ 17) Изъ прибылей, — 75 руб. ежегодно отчисляется въ пользу мѣстной Сакской Ильинской церкви за право пользованія землей. Остальная прибыль, по удовлетвореніи всѣхъ расходовъ по ремонту и по пріобрѣтенію необходимыхъ для помѣщеній принадлежностей, поступаетъ въ уплату долга, сдѣланнаго при постройкѣ помѣщеній. По покрытіи всего долга, прибыль употребляется на расширеніе и улучшеніе помѣщеній.

Правила эти, по указанію опыта, съ разрѣшенія Его Преосвященства, могутъ быть дополняемы и измѣняемы.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Общество поощренія женскаго профессиональнаго образованія, желая дать недостаточному женскому населенію столицы возможность выучиться разнымъ рукодѣліямъ при незначительной платѣ, возобновляетъ 9 Сентября 1902 года въ помѣщеніи Общества (Троицкая 30, кв. 10) вечерніе курсы для обученія кройкѣ и шитью платьевъ, шляпному дѣлу и цвѣтодѣлію. Курсъ четырехмѣсячный по три раза въ недѣлю отъ 6—8 часовъ вечера. Принимаются дѣвочки и дѣвицы. Плата 5 руб. 50 коп. за курсъ. Приемъ по буднямъ отъ 10 час. утра до 5 час. вечера. Тутъ же открытъ приемъ на курсы для подготовленія учительницъ домоводства и поварскаго дѣла и завѣдующихъ учрежденіями трудовой помощи. Занятія ежедневно. Курсъ четырехмѣсячный. Плата за курсъ 40 руб. Начало занятій 9 Сентября.

УЧИЛИЩЕ ГЛУХОНѢМЫХЪ

В. С. ВОЗДВИЖЕНСКАГО.

Москва, Ордынка, Изверскій пер.

Методы преподаванія: 1) *устнозвуковой*—обученіе глухонѣмыхъ направлено къ тому, чтобы возвративъ имъ чело-вѣческую рѣчь, обучить выражаться не мимикой и жестами, а словомъ и 2) *акустическій*, цѣль котораго развить слухъ учащихся постепенными слуховыми возбужденіями и упражненіями.

Приемъ заявленій съ 1-го августа.

5% облигационный заемъ (1898 г.) г. Воронежа.

Воронежская Городская Управа въ присутствіи депутатовъ отъ Воронежской Городской Думы произвела 1 Августа 1902 г.—5-й тиражъ облигацій названнаго займа.

Вышедшія въ сей тиражъ облигаціи оплачиваются начиная съ $\frac{1}{14}$ Ноября 1902 г. въ городахъ: Воронежѣ—въ Городской Управѣ, Москвѣ въ Банкирскомъ домѣ Л. С. Полякова, —С.-Петербургѣ — въ С.-Петербургско-Московскомъ Коммерческомъ Банкѣ.

Облигаціи вышедшія въ тиражъ должны имѣть при себѣ всѣ купоны, срокъ коимъ истекаетъ послѣ $\frac{1}{14}$ Ноября 1902 г. въ противномъ случаѣ сумма недостающихъ купоновъ будетъ удержана изъ капитала подлежащаго уплатѣ.

Нумера облигацій вышедшихъ въ тиражъ въ 1000 руб. №№ 0029 и 0402—въ 500 руб. №№ 0346, 0364 и 0413—въ 100 руб. №№ 0043, 0082, 0110, 0239, 0342, 0396, 0714, 0845, 0930, 0943, 1065, 1332, 1402, 1403, 1443, 1479, 1652, 1684, 1992 и 2114.

Облигаціи вышедшія въ прежніе тиражи и не предъявленные къ оплатѣ до $\frac{1}{14}$ Августа 1902 г. въ 1000 руб.—0382 теченіе % прекратилось съ $\frac{1}{14}$ Ноября 1900 г. 0163 теченіе % прекратилось съ $\frac{1}{14}$ Ноября 1901 г. въ 500 руб. 0265 теченіе % прекратилось съ $\frac{1}{14}$ Ноября 1901 г. и въ 100 руб. 1288 теченіе % прекратилось съ $\frac{1}{14}$ Ноября 1898 г. 0253 теченіе % прекратилось съ $\frac{1}{14}$ Ноября 1900 г. 0654, 1100, 1294 и 1439 теченіе % прекратилось съ $\frac{1}{14}$ Ноября 1901 года.

Городской Голова А. Безруковъ.

МАГАЗИНЪ
Н. А. МИХАЙЛОВА,

Бол. Дворян. соб. домъ въ Воронежъ.

Телефонъ № 135,

всегда полонъ лучшими издѣліями изъ золота, серебра, брил-
ліантовъ, иконъ и часовъ.

Съ Января 1902 года.

Имѣется церковная утварь, какъ-то: сосуды, ковчеги, еван-
гелія, паникадила, подсвѣчники, разные кресты и прочіе.

Цѣны умѣренныя и безъ запроса.

Х-й ГОДЪ СУЩЕСТВОВАНІЯ.

Мастерская церковной живописи и иконостасныхъ работъ.

Въ гор. Богучарь, Воронежской губ.

Почетнаго гражданина, **ТИХОНА АЛЕКСѢЕВИЧА
ФРОЛОВА.**

(Учившагося въ рисовальномъ училищѣ живописи и художественно-иконостасной мастерской художника Шишкина въ С.-Петербургѣ).

Принимаетъ заказы на устройство новыхъ иконостасовъ, возобновленіе старыхъ и росписываніе живописью и орнаментами внутреннихъ стѣнъ церквей.

Иконостасы исполняются по новѣйшимъ Архитектурнымъ планамъ.

Поле иконостасовъ дѣлается, по соглашенію съ заказчиками, эмалерованное и золоченое.

Въ иконостасъ образа пишутся, съ имѣющихся въ большомъ выборѣ, художественныхъ эстамповъ и фотографій, снятыхъ съ оригиналовъ образовъ, находящихся въ Императ. Эрмитажѣ, Академіи художествъ, Исаакіевскомъ соборѣ, храмѣ Христа Спасителя въ Москвѣ, Кіевскомъ Влад. соборѣ, храмѣ Христа Спасителя въ Боркахъ и храмѣ св. Софіи въ Москвѣ.

Образа исполняются на золоченыхъ чеканныхъ доскахъ, толстомъ цинкѣ и стеклѣ.

Столярная, рѣзная и позолотная работа иконостаса, по желанію заказчиковъ, исполняется на мѣстѣ заказа, подъ полнымъ контролемъ заказчиковъ.

Допускается по соглашенію разсрочка платежа.

О добросовѣстно исполняемыхъ работахъ свидѣлствуютъ имѣющіеся похвальные отзывы.

Существующее болѣе 35-ти лѣтъ

БОЛЬШОЕ

СПЕЦИАЛЬНОЕ-МЕХАНИЧЕСКОЕ ИКОНОСТАСНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ,

художественная мастерская живописи

Алекс. Борисовича МОСКАЛЕНКОВА,

въ сл. Алексѣевкѣ, Воронежской губерніи, собст. домъ.

Даетъ возможность за умѣренныя цѣны съ разсрочкою платежей (по особому соглашенію) имѣть всевозможные церковные предметы.

Обращаться съ запросомъ и заказами по церковнымъ работамъ въ слободу Алексѣевку, Бирюченскаго уѣзда, собственный домъ, письменно лично съ предъявленіемъ рисунковъ.

ПО СОГЛАШЕНІЮ.

ИСПОЛНЯЮТСЯ ЗАКАЗЫ ВЪ НЕПРОДОЛЖИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ.

Иконостасы деревянные и искусственнаго мрамора съ живописью и безъ оной.

Кіоты закліросные и столбовые. *Сѣни* надъ престоломъ.

Иконы, для желающихъ увѣковѣчить память столь дорогаго для русскаго челоуѣка событія спасенія *Ихъ Императорскихъ Величествъ и всей Августѣйшей Семьи* отъ угрожавшей смерти 17 окт. 1888 г., разныхъ цѣнъ.

Гробницы отъ 50 р. и *плащаницы* отъ 25 р. и дороже.

Картины прозрачныя на полотнѣ и стеклѣ отъ 25 р. и до 500 р.

Запрестольные образа 25 р. и болѣе.

Иконы аналойныя и другія на цинкѣ и деревѣ на золоченыхъ, чеканныхъ, гладкихъ и простыхъ фонахъ, отъ 10 р. и дороже, судя по размѣру и сложности. Живопись производится непосредственно руками художниковъ и живописцевъ, а не печатается машинами, какъ въ метахромотипическихъ заведеніяхъ.

Роспись и окраску церквей съ уборкою и безъ оной.

Золоченіе главъ, куполовъ и крестовъ по системѣ на марданъ и фульфарбу.

Перезолотку старыхъ иконостасовъ и реставрированіе иконъ.

Свѣчи металлическія съ автоматическою подачею (полное сбереженіе восковыхъ огарковъ).

Подробное объявленіе см. № 5 Вор. Еп. Вѣд.

НОВАЯ КНИГА

I.—Д. В. Григоровичъ, какъ народный писатель.

II.—Значеніе И. А. Гончарова въ исторіи русской литературы.

(Опытъ литературныхъ характеристикъ) П. Н. Щукина. Цѣна
50 к., съ перес. 60 к.

Продается въ магазинахъ: Шемякина, Агафонова, Медвѣдева
и у автора—преподавателя Воронежской духовной Семинаріи.

РЕГЕНТЪ,

способный организовать хоръ пѣвчихъ и управлять имъ требуется въ станицу Мечетинскую Донской Области за вознагражденіе 350 рублей въ годъ. Желательны солидныя рекомендаціи. Съ предложеніями адресоваться къ Качальницкому благочинному, священнику *Петру Рудневу*, ст. Мечетинская Донской Области.

СОДЕРЖАНІЕ
НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

О нашихъ дѣтяхъ.

Значеніе вѣры въ личное безсмертіе для нравственной жизни.—*П. Никольскаго.*

Некрологъ. († Священникъ Михаилъ Васильевичъ Петровъ).

Библиографическая замѣтка.—*П. Д.*

Временныя правила помѣщеній для больныхъ духовнаго вѣдомства въ с. Сакахъ, Евпаторійскаго уѣзда.

Объявленія.

При семь № всѣмъ подписчикамъ разсылается объявленіе отъ
Т-ва «Проводникъ».

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *В. Ворисоглыбскій.*

Дозволено Цензурою. Воронежъ. 29 Августа 1902 г. Цензоръ Протоіерей А. Спасскій.